

Мастер в гостях у Маргариты

Архивные и факты. — 1994. — окт. (№11) — с.8
Это произошло во время одного из первых Московских кинофестивалей. Поздним вечером мне позвонила жена Михаила Булгакова Елена Сергеевна и не без иронии спросила, жив ли я после ежедневных многочасовых просмотров в нескольких залах? И добавила:
- Зайдите завтра ко мне к пяти часам, если сможете, конечно.

В НАЗНАЧЕННЫЙ час звоню в дверь уютной двухкомнатной квартиры у Никитских ворот.

- Сейчас, сейчас! - доносится знакомый голос. Дверь открывается, и я вижу Елену Сергеевну в каком-то странном виде: поверх платья - не то домашний халат, не то передник. Протягиваю цветы, а в ответ хозяйка торопливо благодарит, просит прощения за то, что не может подать руки и одновременно за свой не совсем обычный наряд.

- В кухню не входите, но внимательно послушайте, какая у меня к вам просьба. С минуты на минуту я ожидаю гостей. К сожалению, сама встретить их не смогу, иначе сгорит пирог. Да и нельзя же в таком туалете появиться перед незнакомыми людьми. Пригласите всех в столовую, займите беседой, а тут и я подоспею.

Выхожу на балкон. Вижу, как мучительно медленно двигается транспорт по противоположной стороне Суворовского бульвара. (Со стороны дома Елены Сергеевны в сторону Арбатской площади движение перекрыто мощным забором, за которым днем и ночью ведется строительство жилого дома.) Вдруг под балконом останавливается черный лимузин, из него выходят несколько человек и направляются в подъезд, а через минуту-другую раздается звонок в дверь. Спешу открыть и на пороге вижу ма-

ленькую... Джульетту Мазину, а за ее спиной - незнакомого господина и высокую даму. От неожиданности издаю какой-то дикий вопль и, лишившись дара речи, продолжаю стоять в прихожей.

- Борис, что случилось? - спрашивает из кухни Елена Сергеевна. И только теперь я вспоминаю о ее поручении. Но как его выполнить, если я не говорю по-итальянски?

- Вы знаете, кто пришел? - глупо спрашиваю у хозяйки.

- Догадываюсь, - отвечает она. - Но почему вы не приглашаете гостей в комнату?

- Битте, битте, плиз, - почему-то по-немецки и английски обращаюсь я к Мазине и ее спутникам. А для большей убедительности поддерживаю свой лепет какой-то странной пластикой, словно всю жизнь прослужил регулировщиком уличного движения.

Гости улыбаются и проходят. Джульетта протягивает мне руку, я не знаю, что с ней делать: не то поцеловать, не то ограничиться скромным рукопожатием. Она, кажется, догадалась и решила помочь мне: "Джульетта Мазина". А я, вместо того чтобы в ответ назвать свое имя, почему-то утвердительно-радостно закивал головой и дважды произнес: "Си, си!" Видимо, подсознательно хотел показать, что знаю и люблю ее давно, с тех пор, как увидел в фильмах "Дорога" и "Ночи Кабирии"...

Не оправившись от первого удара, я испытал новый: "Федерико Феллини" - представил: спутник Мазины и сам пожал мне руку. (Час от часу не легче!) Слава Богу, что дама высокого роста оказалась не еще одной звездой, а просто переводчицей. Она-то и помогла мне выполнить поручение Елены Сергеевны.

Гостей интересовало все: жили ли в этой квартире автор "Мастера и Маргариты"? Где находится дом, что так подробно описан в романе? Касался ли Михаил Афанасьевич тех вещей, которые были сейчас в комнате?

Пока я отвечал на вопросы, подоспел пирог. И Елена Сергеевна во всем своем великолепии явилась с ним в комнату, где заранее накрыла чайный стол с белоснежной крахмальной скатер-

тью и голубыми салфетками. Извинившись за небольшую задержку - духовка подвела! - хозяйка пригласила всех к столу и по традиции этого дома среди белого дня зажгла знаменитые булгаковские свечи.

Во время беседы Елена Сергеевна какую-то фразу почему-то произнесла по-французски. И тут Мазина и Феллини, обнаружив, что мадам Булгакова "парле франсе", с радостью стали общаться с ней непосредственно, без помощи переводчицы. Однако через полчаса эту светскую беседу пришлось прервать: гости торопились на официальный прием, а Елена Сергеевна должна была подписать какие-то бумаги, которые ей подала переводчица. И она, почти не глядя, поставила свой автограф.

Мы вышли на балкон, на прощание еще раз обменялись приветствием. А когда машина отъехала, Елена Сергеевна сообщила мне, что уступила права на экранизацию восьмисерийного телевизионного фильма по роману "Мастер и Маргарита", который собирается снимать Маэстро Феллини.

- Как же так, я столько раз просил вас дать разрешение на постановку инсценировки романа в Художественном театре, а вы все откладывали и откладывали...

- Побойтесь Бога: что же вы сравниваете Феллини с...

Тут Елена Сергеевна назвала фамилии актрисы, режиссера и инсценировщика, по настоянию которых я и добивался ее благословения.

Я был посрамлен, но великодушная хранительница бесценного литературного наследия Мастера решила снять напряжение:

- Я так и думала, что вы пошутили. Но согласитесь, что эта шутка была не совсем удачная.

Борис ПОУРОВСКИЙ
Фото Рейтер

Посредством Бориса

10.94.